

4. On the establishment of the House-Museum of Velimir Khlebnikov in Astrakhan from 29.12.1979. The decision of the Astrakhan oblast executive committee no. 714. *AGKG, dokumentalnyy arkhiv* [МНС, a documentary archive].

5. Transcript official visit to the house-museum of V. Khlebnikov governor of Astrakhan region AA Zhilkina January 17, 2008. A documentary archive branch МНС of P.M. Dogadina "Velimir Khlebnikov House Museum".

6. Khlebnikov V. *Tvoreniya* [Creation]. Moscow, Sovetskiy pisatel Publ., 1986, pp. 83, 544, 617.

7. «*Khlebnikovskaya kolleksiya*» *Doma-muzeya Velimira Khlebnikova : catalog* ["Khlebnikov collection» House-Museum of Velimir Khlebnikov directory], Moscow, Golden-Bi Publ., 2013. 200 p.

РОЛЬ «ЭРЫ СИМУЛЯКРОВ» В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕКА ПУТЕШЕСТВУЮЩЕГО¹⁴

Дрягалов Вячеслав Сергеевич, ведущий специалист

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: helios82@yandex.ru

Топчиев Михаил Сергеевич, кандидат политических наук, ведущий специалист

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: dc_mail@bk.ru

В статье анализируются воззрения целого ряда философов (Ж. Батая, П. Клоссовски, Ж. Бодрийяра, Ж. Делеза и Ж. Деррида) на проблему влияния симулятивной реальности, порождаемой симулякрами, на современную культуру. Рассмотрение данного вопроса особенно актуально, при анализе причин, повлиявших на формирование Человека Путешествующего, который рассматривается авторами статьи, как один из феноменов массовой культуры, сложившейся на Западе в XX веке.

Ключевые слова: симулякр, реальность, постмодерн, Человек Путешествующий, массовая культура, блондъект, серийное производство

THE ROLE OF THE "ERA OF SIMULACRA" IN SHAPING A PERSON TRAVELLING

Dryagalov Vyacheslav S., Leading Specialist

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: dc_mail@bk.ru

Topchiev Mikhail S., Ph.D. (Political Science), Leading Specialist

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: dc_mail@bk.ru

---

¹⁴ Статья опубликована при поддержке фонда РГНФ Проект № 12-33-01272.

The article analyzes the views of a number of philosophers (G. Bataille, P. Klossowski, J. Baudrillard, J. Deleuze and J. Derrida) on the problem of the impact of simulation of reality generated by simulacra, on modern culture. This issue is especially relevant in the analysis of the reasons that influenced the formation of the Person Travelling, which is regarded by the authors as one of the phenomena of mass culture developed in the West in the twentieth century.

Keywords: simulacrum, reality, postmodern, People Travelling, mass culture, blobject serial production

XX век, предоставив ни чем ограниченные возможности для развития туризма, вывел на авансцену мировой культуры Человека Путешествующего.

Демонстрируя новый тип человеческого бытия, он сформировался на волне потребительской активности в последние десятилетия XX в. и является одним из феноменов массовой культуры в области досуга. Активное и всё более заметное воздействие Человека Путешествующего на образ жизни, логику мышления и сферу бытия современного общества привело к формированию новых процессов в политике, экономике, культуре, системе потребления многих стран. Особенно заметное влияние Человек Путешествующий, в образе Глобального Туриста, оказывает на те страны, которые активно культивируют развитие туристического сектора на своей территории. Страны открывают границы, упрощают визовый режим, строят гостиницы по стандартным лекалам, завозят универсальные фастфуды и напитки, предназначенные только для туристов. Рекламные буклеты коллажируют в единые образы ценности совершенно разных культур и эпох. Глобальный туризм превращается в ведущий феномен современной культуры и, соответственно экономики. Однако, далеко не всегда, его активность имеет успешный резонанс и положительные результаты.

Для Человека Путешествующего, которого породила к жизни современная культура и который, в свою очередь, оказывает на неё огромное влияние, характерно планетарное мышление, а Земля представляет собой уже освоенное пространство. Он прекрасно осознаёт, что живёт в глобальной деревне, поэтому создаёт новые системы слежения за территорией, новые системы общения, новые возможности получения информации. Поскольку Человек Путешествующий осознаёт, что связан с реальностью своим телом, то его основная цель – это соприкосновение с как можно большим количеством уникальных вещей, продуктов, запахов, видов животных и растений и т.д. Но в отличие от Классического Путешественника для Глобального туриста, как одной из ипостасей Человека Путешествующего, идея подлинности того или иного объекта или события не играет большой роли. Возвращенный массовой культурой в её самом ярком проявлении – медиакультурой – он не проводит большого различия между реальной сущностью объекта и его образом. Он, прежде всего, потребитель. Его задача – посетить, впитать в себя впечатления, сохранить на память фотографию или сувенир. Таким образом, активная деятельность Человека Путешествующего вызывает необратимые изменения в традиционной культуре и провозглашает эру симулякров. Для того, чтобы понять, в какой реальности пребывает Человек Путешествующий на данном этапе, необходимо выяснить, что понимают под симулякром, как явлением современной культурной среды, философы и мыслители, специализирующиеся на этой проблеме.

Понятие «симулякр» или «симулакрум» (от лат. *simulare* – притворяться) в целом допустимо рассматривать «как общую характеристику используемых современным обществом знаков, то есть субъективных образований, используемых в познании в качестве указателей на наличие предметов, явлений и действий» [1]. Но следует сразу отметить, что знаки эти особого вида. И особенность их заключается в том, что указывая на реальность, они не дают о ней точного представления, отчего, собственно говоря, и к знакам их можно отнести с большой долей условности.

Симулякр, как термин философии постмодернизма, с целью обозначить внепознательный средоточие фиксации переживаемого состояния, был введен французским философом Жоржем Батаем. Интерес к нему проявили целый ряд мыслителей, поэтому интерпретацию этого термина можно найти в работах Пьера Клоусовски,

Александра Кожева, Жана Бодрийяра и ещё целого ряда философов. Свои размышления, которым следовал Ж. Батай, при разработке своей концепции, он начал с того, что «пошел от понятий, которые замыкали» [2, с. 230], поскольку Язык не оправдал его надежд. По его словам, «выражалось нечто иное, не то, что я переживал, ибо то, что переживалось в определенный момент, было непринужденностью» [2, с. 230]. Язык, по его мнению, не мог справиться с переживаниями «ибо язык образован из предложений, выступающих от имени идентичностей» [2, с. 231]. Из этого логично вытекало, что «любая идентичность в системе отсчета постмодерна невозможна, ибо невозможна финальная идентификация, так как понятия в принципе не соотносимы с реальностью» [2, с. 231]. Исходя из этого контекста, Ж. Батай постулировал «открытость существования» в отличие от «замкнутого существования», предполагающего «понятийный язык» и основанного на задаваемых им идентичностях. Говоря по существу, «понятийный язык» задаёт идентичность существования с бытием, тем самым деформируя бытие как «убегающее всякого существования». Вот почему, по его словам, «мы вынуждены... раскрыть понятия по ту сторону их самих» [2, с. 231]. В этой системе отсчета симулякр, как выражение «суверенного момента» («Симулякр прерывности»), фактически выступает у Ж. Батая «симулякром симулякра», что отвергает возможность самой мысли о какой бы то ни было идентичности. По формулировке П. Клоссовски, «там, где язык уступает безмолвию, – там же понятие уступает симулякру» [6]. Таким образом, «симулякр не совсем псевдопонятие: последнее еще могло бы стать точкой опоры, поскольку может быть изобличено как ложное. Симулякр образует знак мгновенного состояния и не может ни установить обмена между умами, ни позволить перехода одной мысли в другую» [7]. И далее П. Клоссовски добавляет, что «симулякр пробуждает в том, кто испытывает его, особое движение, которое, того и гляди, исчезнет» [7].

В отличие от античной философии, где симулякр также присутствовал, но понимался как образ вещи, хотя и далёкий от оригинала, постмодернисты провели различие между копией и симулякром, предложив в качестве его источника концепт, который производит чувственные образы и впечатления, не изображающие чего – то внешнего, а всего лишь симулирующие идею. Было предложено рассматривать симулякр, как образ создающий эффект подобия, но лишённый сходства с предметом.

Французский философ и социолог, Ж. Бодрийяр, в своей работе, «Симулякры и симуляции», давая развёрнутую концепцию симулякров, отталкивался от свойственного современному обществу явлению симуляции, которое он трактовал, как порождение абстракций, которые не имеют связи с реальностью. Подмена реальности знаками реальности становится настолько всеобъемлющей, что стирается граница между производимыми симуляцией симптомами и реальностью. Реальная действительность вытесняется манипуляцией, которая не даёт ей возможности воспроизвестись. На смену реальности приходит гиперреальность, конструируемая симулякрами.

В концепциях постмодернистов, Пространство больше не выступало в качестве линейного или измеряемого. Оно стало клеточным и стремится к воспроизводству одних и тех же сигналов. Величайшие симулякры, созданные сознанием Человека, больше не принадлежат миру естественных знаков, а переместились сначала в механический мир машин, а затем в математически просчитанный компьютером мир, где властвует кибернетический контроль.

В книге «Откровенность зла: эссе об экстремальных феноменах» Бодрийяр даёт оценку современному состоянию культуры, как состоянию симуляции, в котором «мы обречены переигрывать все сценарии именно потому, что они уже были однажды разыграны – все равно реально или потенциально» [3].

«Мы живем среди бесчисленных репродукций идеалов, фантазий, образов и мечтаний, оригиналы которых остались позади нас» [3] – утверждает философ. Например, указывает он, исчезли идеи прогресса и богатства, когда-то оправдывавшие производство, но прогресс всё равно продолжается, а с ним растёт и производство, причём с ещё большей активностью, нежели прежде.

Современная культура, с его точки зрения, перенасыщена, но человечество не имеет возможности расчистить скопившиеся завалы, поэтому целый ряд культурных явлений находятся в состоянии транса (оцепенения). Если верить философу, «современная культура немощна» [3], а «человечество не способно найти хоть какой –нибудь позитивный импульс в своём развитии» [3].

Одним из непреложных фактов, с которым приходится мириться Человеку Путешествующему, является то, что территория, по мнению Бодрийера, «больше не предшествует карте и не переживает её. Отныне сама карта предшествует территории» [3]. А новое поколение знаков и вещей – порождение эпохи промышленной революции, представляющее из себя «процессию симулякров» [3], начинает самостоятельно порождать территорию. Отличие этих знаков без кастовой традиции, никогда не знавших статусных ограничений, в том, что их не нужно больше подделывать, так как они изначально производятся в огромных масштабах.

Проблема единичности и уникального происхождения для них уже не стоит: происходят они из техники и смыслом обладают только как промышленные симулякры. Это и есть серийность. По замечанию Б. Стерлинга: «в XIX веке изготовляли механизмы. В XX в. – изделия. А в двадцать первом производят штуковины [10, с. 74]». Такая ситуация стала возможной, в связи с повальным использованием в промышленности, примерно с 60-х гг. XX в., «литейно – формовочного пластика» или, как его ещё называют, «застывшей пены» – субстанции изумительно подходящей для дизайнера и прочных манипуляций, «но наименее честной из всех материалов, которые когда – либо изобретало человечество» [10, с. 59]. Спустя какое время, в дополнение с «застывшей пеной» стали использоваться: нейлон, кевлар, уретановый каучук, эпоксид и силикон – липучие материалы, принимающие любую форму.

Новые возможности и новые материалы привели к разработке и созданию очень необычного тотема нашего времени – «блбджекта»¹⁵. Термин *блбджект* был изобретен современным дизайнером Каримом Рашидом, автором книги со скромным названием «Я хочу изменить мир». Вот несколько ярких примеров подобных устройств: бритвенный станок Gillette Mach 3, зубная щетка Oral-B, компьютерная видеокамера Philips, гелевые опоры для кистей, ручки Cross, изменяющиеся в зависимости от формы руки, округлая и плавно скользящая мышь Microsoft Explorer, многочисленные сувениры всех форм и мастей, с неизменной надписью *made in China*. Все эти предметы серийного производства, произведённые из дутой липучки, призваны подчеркнуть... нашу индивидуальность.

Но, с точки зрения философов постмодернизма, серийная вещь находится на полпути между реальностью и идеалом. С одной стороны, реальность в ней уже отчуждена от самой себя и проникнута изначально чуждым ей смыслом, ориентированным на опережающую её модель. С другой, несмотря на все прилагаемые усилия, достижение идеальности самой этой модели невозможно по определению. У симулякра «невещественного» изначально нет материального тела, и поэтому его идеальная сущность находится далеко позади, и именно к ней он безнадежно пытается вернуться.

В результате складывается парадоксальная ситуация, которую Ж. Бодрийер в одной из следующих работ обозначил как «процессию симулякров», которую он понимал, как предшествование подобий собственным образцам. Сначала Бенъямин, а затем и Маклюзен, стали относиться к технике не как к «производительной силе», а как к медиуму – форме и порождающему принципу всего нового поколения смыслов. Именно в качестве медиума техника берет верх не только над «содержанием» изделия (его потребительной стоимостью), но также и над рабочей силой. А сам факт, что какую-либо вещь можно серийно тиражировать, и при этом каждая копия будет точь-в-точь схожа с оригиналом, представляет собой революцию, как в промышленности, так и в мышлении.

---

¹⁵ В основу термина легло слово «blob» – капля, что говорит об обтекаемой форме всех блбджектов.

Всё это отчасти объясняет, почему сегодня все грани реальности человеческого бытия: историческая, политическая, социальная, экономическая и целый ряд других, изначально включают в себя симулятивный аспект гиперреализма. Повсюду человека окружает «эстетическая» галлюцинация реальности, вот почему реальность постепенно заменяется игрой в реальность.

Несколько по иному, рассматривали симулякр Ж. Делез и Ж. Деррида. Делез понимает симулякр как постоянное движение сил, которые порождают непрерывное изменение мира. Симулякр, в отличие от подобия, которое строится на сходстве копий и оригинала или идеи вещи, «строится на несоответствии, на различии» [4, с. 335]. И если идея контролирует сходство копии и оригинала, то симуляция предполагает совсем другое понимание смысла, другую идею и истину. По мнению Делеза, «симулякр не есть деградировавшая копия, он содержит в себе позитивный заряд, который отрицает и оригинал, и копию, и образец, и репродукцию. Из, как минимум двух дивергентных серий, интериоризированных в симулякре, ни одна не может считаться оригиналом, ни одна не может считаться копией» [5, с. 93].

Симулякр не только не закладывает нового основания, он попутно стремится опрокинуть всякое основание. Делез замечает, что поскольку симулякр зависит от угла зрения наблюдателя, то и сам наблюдатель поневоле является составной частью симулякра. А значит, именно в точке наблюдения за реальностью возможны всякого рода деформации и искажения. Свой тезис относительно симулякра, Делез подтверждает идеей «вечного возвращения» Ницше: «...возвращается не бытие, но скорее, напротив, возвращение и составляет бытие в той мере, в какой оно утверждает становление и преходящее. Дело не в том, что возвращается одна и та же вещь, а в том, что возвращается само утверждаемое прохождение различности и многообразия. Иными словами, идентичность в вечном возвращении обозначает не природу того, что возвращается, но, наоборот, факт возвращающегося различия» [5, с. 95].

В работе «О Грамматологии» Деррида замечает относительно реальности, что она обретает свой онтологический статус, благодаря возможности структурно необходимого повторения, удвоения. Главенствующая функция постоянного первоначального повторения заключена в установлении одновременно возможности и невозможности присутствия. «Присутствие, чтобы быть присутствием и самоприсутствием, оказывается всегда уже начавшим представлять себя, всегда уже початым» [6]. Присутствие заиклено на повторениях самого себя. Оно является в своей сущности как «возможность своей собственной не истины, псевдоистины, представленной в иконах, фантомах или симулякрах» [6]. По мнению Ж. Ф. Лиотара, «нам надлежит не поставлять реальность, но изобретать намеки на то мыслимое, которое не может быть представлено» [8, с. 309].

Таким образом, симулякр, в постмодернистской этике, занял место, которое в классических эстетических системах принадлежало художественному образу. Но в отличие от образа (копии), который всё ещё похож на оригинал, симулякр уже весьма далёк от своего первоисточника. Жиль Делез рассматривал симулякр как знак, который своим существованием отрицает как оригинал, так и копию. Бодрийяром симулякр определяется как псевдовещь, замещающая «агонизирующую реальность» постреальностью, в которой симуляция, меняющая местами отсутствие и присутствие, стирает различие между реальным и изображаемым. Сводя воедино весь калейдоскоп мнений и точек зрения, можно определить симулякр, как образ отсутствующей действительности, правдоподобное подобие, лишённое подлинника, объект, за которым отсутствует какая-либо реальность.

Итак, Человек Путешествующий сформировался, как уже отмечалось, в эру симулякров и активно адаптировал под свои нужды мир «торжествующей анархии» [4, с. 342], где происходило и происходит разрушение «моделей и копий ради воцарения созидającego хаоса» [4, с. 346]. Поскольку «властью симулякров определяется современность» [4, с. 346], то весьма актуальной становится точка зрения отечественных исследователей, А. П. Романовой и С. Н. Якушенкова, которые считают, что будущее туризма – среды обитания Человека Путешествующего, скорее всего, именно

за симулякрами, которые на современном этапе «больше отвечают требованиям массовой культуры и вкусам Человека Путешествующего. Массовое распространение культурных симулякров, их доступность, как в финансовом, так и в географическом плане, а так же сопровождающая их туристическая инфраструктура делают их привлекательными и посещаемыми, а, следовательно, коммерчески оправданными» [9, с. 287]. А уходящая подлинность, не смотря на всю свою уникальность, «оставляет привкус неизбежности и послевкусие утраты» [9, с. 287].

Список литературы

1. Бабинцев В. П. Симулякр «Антисемитизма» / В. П. Бабинцев // Управление культуры Белгородской области. – Режим доступа: http://www.belkult.ru/info/st_6_29, свободный. – Заглавие с экрана – Яз. рус.
2. Батай Ж. Внутренний опыт / Ж. Батай. – Санкт-Петербург : АХИОМА ; Мифрил, 1997. – 339 с.
3. Бодрийяр Ж. Откровенность зла: эссе об экстремальных феноменах / Ж. Бодрийяр. – Режим доступа: <http://www.fenom.ru>, свободный. – Заглавие с экрана – Яз. рус.
4. Делез Ж. Логика смысла / Ж. Делез. – Москва : Академический проект, 2011. – 472 с.
5. Делез Ж. Различие и повторение / Ж. Делез. – Санкт-Петербург : Петрополис, 1998. – 384 с.
6. Деррида Ж. Письмо и различие / Ж. Деррида // Цифровая библиотека по философии. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000203/index.shtml>, свободный. – Заглавие с экрана – Яз. рус.
7. Клоссовски П. О симулякре в сообщении Жоржа Батая / П. Клоссовски // Библиотека учебной и научной литературы. – Режим доступа: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/klossovski_of/, свободный. – Заглавие с экрана – Яз. рус.
8. Лиотар Ж.-Ф. Ответ на вопрос: что такое постмодерн? / Ж.-Ф. Лиотар // Ad Marginem '93. – Москва : Ad Marginem, 1994. – С. 303–319.
9. Романова А. П. Подлинник или симулякр: перспективы развития материального культурного наследия / А. П. Романова, С. Н. Якушенко, С. Д. Дахин // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011 – № 4 (29). – С. 281–288.
10. Стерлинг Б. Будущее уже началось: Что ждет каждого из нас в XXI веке? / Б. Стерлинг. – Екатеринбург : У-Фактория, 2005. – 264 с.

References

1. Babintsev V. P. Simulyakr «Antisemitizma» [Simulacrum "anti-Semitism"]. *Upravlenie kulturey Belgorodskoy oblasti* [Department of Culture of the Belgorod region]. Available at: http://www.belkult.ru/info/st_6_29.
2. Batai Zh. *Vnutrenniy opyt* [Inner experience], Saint-Petersburg, AXIOMA Publ. ; Mifril Publ., 1997. 339 p.
3. Bodriyyar Zh. *Otkrovennost zla: esse ob ekstremalnykh fenomenakh* [Evil Revelations: essays on extreme phenomena]. Available at: <http://www.fenom.ru>.
4. Delez Zh. *Logika smysla* [Logic of Sense], Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2011. 472 p.
5. Delez Zh. *Razlichie i povtorenie* [Difference and Repetition], Saint-Petersburg, Petropolis Publ., 1998. 384 p.
6. Derrida Zh. Pismo i razlichie [Writing and difference]. *Tsifrovaya biblioteka po filosofii* [Digital Library Philosophy]. Available at: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000203/index.shtml>.
7. Klossovski P. O simulyakre v soobshchenii Zhorzha Bataia [About simulacrum in the message Georges Bataille]. *Biblioteka uchebnoy i nauchnoy literatury* [The library of educational and scientific literature]. Available at: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/klossovski_of/.
8. Liotar Zh.-F. Otvet na vopros: chto takoe postmodern? [The answer to the question: What is postmodernism?]. *Ad Marginem '93*, Moscow, Ad Marginem Publ. House, 1994, pp. 303–319.
9. Romanova A. P., Yakushenkov S. N., Dakhin S. D. Podlinnik ili simulyakr: perspektivy razvitiya materialnogo kulturnogo naslediya [The original or a simulacrum: prospects of tangible cultural heritage]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2011, no. 4 (29), pp. 281–288.
10. Sterling B. *Budushchee uzhe nachalos: Chto zhdet kazhdogo iz nas v XXI veke?* [The future has already begun: What awaits each of us in the XXI century?], Ekaterinburg, U-Faktoriya Publ., 2005. 264 p.